

ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ООН

Садуллаев Кудрат Юсуббаевич

кандидат юридических наук, начальник отдела Академии государственного управления при Президента Республики Узбекистан

Аннотация: *В современных условиях интересы государств оказываются все более привязанными к интересам их граждан и юридических лиц. В последнее время участились случаи рассмотрения таких дел в Международном Суде ООН предметом разбирательства, в которых оказывается непосредственно связанным с правами и обязанностями частных лиц.*

Annotation: *In modern condition interests state turn out to be all more clinging to interest of their people and juridical persons. The events of consideration of such deals became more frequent In recently in International Court UNO subject consideration, in which turns out to be directly to be connected with rights and duty of the private citizen.*

Ключевые слова: *Международный Суд ООН, Международная претензия, Международное судебное разбирательство, национальные лица, транснациональные компании.*

Key words: *International Court UNO, International claim, International judicial hearing, national persons, transnacionalinye companies.*

Международный Суд ООН является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Согласно ст. 34 Статута Международного Суда ООН его основную компетенцию составляет рассмотрение дел, сторонами в которых выступают государства [1, с. 797-811]. Традиционно основное место в данной области занимали споры о принадлежности участков государственной территории, о разграничении морских пространств и континентального шельфа. Например, спор между ФРГ, Данией и Нидерландами о делимитации континентального шельфа Северного моря, спор между Грецией и Турцией о континентальном шельфе в Эгейском море, спор между Канадой и США о делимитации морских границ в заливе Мэн и т. д. [2, с. 237] По общему признанию ученых, "Суд не может рассматривать споры между частными лицами и государствами, а тем более споры между частными лицами" [3, с. 296].

Тем не менее, в современных условиях интересы государств оказываются все более привязанными к интересам их граждан и юридических лиц. Как следствие, в Международном Суде ООН получают рассмотрение такие дела, предмет разбирательства в которых оказывается непосредственно связанным с правами и обязанностями частных лиц. В связи с этим наука и практика международного права

придают существенное значение критериям допустимости таких претензий в рамках международного судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что исследуемая нами проблема имеет длительную историю и по своей сути восходит к теоретической дискуссии о разграничении международной и национальной юрисдикции. Данный вопрос приобрел особую актуальность в связи с признанием рядом государств обязательной юрисдикции Международного Суда ООН с оговоркой об изъятии из нее споров, входящих в область внутренней компетенции конкретного государства. При этом оговорки, сделанные Австралией, Великобританией, Канадой, Новой Зеландией, предполагают исключение споров, которые согласно нормам международного права относятся исключительно к внутренней юрисдикции государства. В то же время оговорки, сделанные Мексикой, Суданом, США, Францией, Южно-Африканской Республикой, исключают споры, входящие в область внутренней компетенции, как она понимается или определяется конкретным государством [3, с. 573-574]. Как следствие, оговорки последнего вида в сущности сводят на нет само признание обязательной юрисдикции Международного Суда ООН.

В материалах практики Международного Суда ООН данный вопрос получил отражение в деле между Францией и Норвегией о выпущенных во Франции норвежских займах. В данном споре Франция, выступающая в качестве защиты законных интересов своих граждан и юридических лиц, полагала, что Норвегия несет перед ней определенную международно-правовую ответственность. При этом Норвегия оспаривала юрисдикцию Суда по двум основаниям: во-первых, в силу отнесения спора к области внутренней компетенции Норвегии; во-вторых, в силу взаимности французской оговорки к признанию обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. Поскольку Франция, признавая обязательную юрисдикцию Международного Суда ООН, тем не менее, исключала из нее споры, входящие в область внутренней компетенции, как она понимается правительством Франции, Международный Суд ООН, исходя из принципа взаимности действия оговорок истца и ответчика в конкретном деле, предоставил Норвегии возможность исключить данное дело из международного судебного разбирательства как относящееся к внутренней компетенции Норвегии в ее толковании правительством Норвегии [4, р. 1049-1055]. Заслуживает внимания тот факт, что основой для отказа в рассмотрении данного дела выступило именно предоставление Норвегии возможности воспользоваться на основе взаимности сделанной Францией оговоркой об исключении из юрисдикции Суда всех дел, которые сама Франция считает внутренними. По нашему мнению, данное дело является ярким примером того, что исключение из юрисдикции внутренних дел как они понимаются самим государством-участником спора (а не международным правом) представляет собой

по сути отсутствие обязательной юрисдикции, поскольку компетенция Суда в каждом конкретном деле зависит от произвольного толкования государством природы того или иного спора.

Необходимо также обратить внимание на то, что, применив в данном деле принцип взаимности в отношении действия оговорок, Международный Суд ООН вместе с тем воздержался от квалификации спора как относящегося к внутренней компетенции согласно международному праву. Тем не менее, в литературе можно было встретить мнения о том, что в данном случае имел место спор между норвежскими заемщиками и частными французскими кредиторами по договору о займе, а потому толкование такого рода обязательств как относящееся не к области международного права, а к сфере национальной юрисдикции, по своей природе не могло быть предметом рассмотрения и решения в Международном Суде ООН [5, с. 1]. Некоторая поверхностность данной точки зрения была доказана последующей практикой Международного Суда ООН.

Показательным в этом плане является дело компании Barcelona Traction. Согласно материалам данного дела компания Barcelona Traction была учреждена в Канаде и впоследствии создала в Испании ряд дочерних компаний. В результате действий органов государственной власти Испании указанные дочерние компании перешли к испанским лицам, а компания Barcelona Traction была лишена активов в сумме 90 млн. долларов США. Главными акционерами компании Barcelona Traction являлись бельгийские компании, на основании чего Бельгия предъявила Испании требование о возмещении вреда, причиненного бельгийским акционерам [6, с. 158-160]. Международный Суд ООН отказал в рассмотрении данного дела по существу, однако сформулировал ряд выводов, отражающих его принципиальную позицию по вопросу о возможности защиты государством частных лиц.

Суд указал, что механизм создания компаний предполагает, что понесенный компанией ущерб наносит лишь косвенный вред интересам акционеров, в силу этого субъектом, понесшим в данном случае непосредственный ущерб, может быть признана сама компания Barcelona Traction, но не ее акционеры. При этом компания Barcelona Traction была учреждена по законодательству Канады и имела центр управления в данной стране. Следовательно, в силу принципа национальной принадлежности претензии, согласно которому заявляемая государством международная претензия основывается не на ущербе, причиненном частным лицам, а на ущемлении правового интереса самого государства в лице находящихся под его национальным покровительством лиц, защиту компании Barcelona Traction могла предоставить только Канада [6, с. 155, 160].

Вместе с тем для Канады такая защита составляла дискреционное право, полностью зависящее от ее усмотрения и никак не связанное в своем осуществлении

с волей самого потерпевшего ущерб частного лица. Поскольку частное лицо в данном случае является объектом претензии, но не ее субъектом, его воля не имеет влияния на заявление государством международной претензии. Канада в данном деле такой претензии не заявляла, а потому вопрос о неправомерности действий Испании не подлежал рассмотрению в Международном Суде ООН [6, с. 160-161].

Кроме того, Международный Суд ООН отметил, что предъявление претензии к Испании со стороны Бельгии оказалось бы возможным в том случае, если бы компания Barcelona Traction прекратила свое правовое существование. В данной ситуации в силу отсутствия "промежуточного" субъекта непосредственный ущерб несли бы бельгийские компании, а потому Бельгия приобретала бы права по заявлению претензии об ущемлении интересов ее национальных лиц [6, с. 162-163].

Необходимо также заметить, что в деле компании Barcelona Traction вопрос по существу стоял о судьбе транснациональной корпорации, составляющей сеть самостоятельных с правовой точки зрения юридических лиц. При этом в основе вынесенного Международным Судом ООН решения лежал механический анализ отдельных составляющих такой корпорации без осмысления ее как единого экономического механизма. Следовательно, можно признать обоснованной точку зрения, согласно которой международно-правовая защита транснациональной корпорации в настоящее время может осуществляться не как защита единого субъекта, а исключительно посредством защиты ее отдельных составляющих, обладающих соответствующей национальностью [7, с. 93-98].

Таким образом, в деле компании Barcelona Traction Международный Суд ООН подтвердил возможность защиты в его рамках интересов частных лиц. Необходимо подчеркнуть, что защита таких лиц в международном судебном разбирательстве составляет право государства, полагающего, что причинением вреда его национальным лицам ущемлены его собственные правовые интересы. В таком случае частное лицо выступает объектом претензии, а воля такого лица как таковая не имеет для международной претензии существенного значения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Статут Международного Суда ООН от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996.
2. Международное частное право / Под ред. М.Х.Рустамбаев. Т., 2012.
3. Международное частное право / Под ред. И. Рустамбеков. Т., 2019.
4. См.: Harris D. J. Cases and materials on international law. London, 2014.
5. Организация Объединенных Наций / Судопроизводство по спорным делам. Вашингтон-2022. <https://www.un.org/ru>

6. См.: Броунли Я. Международное право / Под ред. Г. И. Тункина: В 2 х кн. Кн. 2. М., 2020.

7.См.:Лысенко Д. Л. К вопросу о дипломатической защите транснациональных корпораций // Журнал российского права. 2022. № 9.